

Н. С. Воротникова

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ДЕРЕВНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Рассматривается проблема отношения населения вологодской деревни к процессу обучения во второй половине XIX – начале XX в. На основании анализа общей численности учащихся, их сословного и половозрастного состава показана роль сельской начальной школы в жизни учащихся и населения, проживающего на территории Вологодской губернии. Методология исследования опирается на системный подход, в соответствии с которым процесс развития начального образования в сельской среде рассматривается как элемент целостной системы социально-экономического развития вологодской деревни. В исследовании выявлены типы школьных учебных заведений, динамика их роста. При характеристике различных типов учебных заведений определяется количество учащихся в них детей, выявляется процентное соотношение детей школьного возраста, остающихся вне образования. Значительное место занимает анализ распределения количества учащихся по уездам Вологодской губернии по половозрастному составу. Особое внимание автором уделено усилению роли деятельности органов управления народным образованием и самих крестьян, системе мероприятий, направленных на улучшение условий для обучения детей. Приводятся факты, выявляющие позицию сельских жителей в отношении начальной школы, которое менялось на протяжении конца XIX – начала XX в. в положительном направлении. Исследование проблемы построено на анализе архивных источников и опубликованных делопроизводственных и статистических материалах. Практическая значимость заключается в возможности использования материалов исследования при разработке курсов отечественной истории, спецкурсов по истории образования в России и Вологодской губернии. В результате выработки системы мер органами местного самоуправления для привлечения детей в школу их количество повышается, особенно в земских школах. Оценивая отношение крестьян к начальному образованию, отметим, что на протяжении второй половины XIX – начала XX в. оно не было постоянным. В 1860–1870-е гг. крестьяне относились к школам с недоверием, считая образование бесполезным. С 1871 г., когда земство стало основательно заниматься делом народного образования, крестьяне стали осознавать его пользу. С каждым годом уменьшался процент выбывших из школ детей, увеличивалась доля успевающих. В 1890-е гг. крестьяне сами включались в создание и обустройство школ, а Вологодское губернское земство открывало школьные библиотеки, устраивало книжные склады, организовывало народные чтения.

Ключевые слова: Вологодская губерния, земская школа, министерская школа, церковно-приходская школа, «школа грамоты», народное образование.

N. S. Vorotnikova

PRIMARY EDUCATION IN LIFE OF VOLOGDA PROVINCE COUNTRYMEN IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract. The article studies people's attitude to the process of education in the Vologda province in the second half of the XIX century – the beginning of the

XX century. The article analyses the number of pupils, their social and sex-age structure and thus it considers the role of the primary education in the Vologda province. Methodology of research is based on the system approach according to which the process of primary education development in rural area is considered as an element of an integral system of social-economic development of Vologda province villages. The research reveals the types of schools and the dynamics of development thereof. The analysis of various types of schools determines the number of pupils, percentage of children of school age not attending schools. An important part of research is the analysis of distribution of schoolchildren in the districts of Vologda region according to their sex and age. Special attention is paid by the author to performance improvement of public education administrative bodies and peasants themselves, and to children education conditions improvement measures. The author refers to facts reflecting the attitude of countrymen to primary school education which was positively changing during the late XIX – early XX centuries. The study of the problem is based on the analysis of the archival materials and regulating and statistical documents. Practical importance consists in the possibility of using the research materials in the process of development of the Russian history courses, special courses of the History of Russian and Vologda region education. As a result of measures by local administrative bodies to attract children to schools the number of pupils increased, especially in district schools. Assessing the attitude of peasants to primary education, the author points out that during the second half of XIX – early XX century it was changing. In 1860–1870s the peasant treated schools with distrust considering education to be pointless. Since 1871, when authorities began to develop public education, the peasants began to realize its importance. With every year the percentage of dropped out pupils decreased, the number of advanced pupils increased. In 1890s the peasants applied their own efforts to establishment and arrangement of schools, while the Vologda region district authorities opened school libraries, arranged book storages and conducted public reading sessions.

Key words: Vologda province, Zemstvo (district) school, ministerial school, parochial school, reading and writing school, national education.

Развитие начальной школы в России во второй половине XIX – начале XX в. находилось в тесных связях с культурными, социально-экономическими и общественно-политическими процессами, происходившими в стране. В государственных преобразованиях в этот период особое место отводилось реформированию системы образования. Реформы были направлены на создание в стране новых учебных заведений и распространение просвещения среди крестьянского населения. Для большинства российских крестьян начальная школа была единственным местом, где они могли обучаться грамоте, приобщиться к чтению книг, расширить свои знания. Окончание начальной школы для некоторых жителей села становилось своеобразной ступенькой для продолжения обучения в средних, а иногда и в высших заведениях, способствовало успехам в их коммерческих и торговых делах. Поэтому изучение вопросов динамики численности учащихся, их сословного и половозрастного состава, а также отношения к процессу обучения представляется очень важным при исследовании специфики начального образования в уездах Вологодской губернии.

В настоящий момент, когда человечество столкнулось с серьезными проблемами в своем движении вперед (экономические и социальные кризисы, глобализация и ее последствия, научно-технический прогресс, резкое обогащение одних и обнищание других и т.д.), происходит изменение всей

парадигмы образования под воздействием социальных, политических, экономических трансформаций. Изменения произошли и происходят и в сознании человека [1, с. 39].

К началу деятельности земских учреждений в 1865 г. в 416 школах Вологодской губернии обучалось 8657 человек, что составляло менее одного процента всех детей школьного возраста [2, с. 7]. Благодаря стараниям органов местного самоуправления сеть начальных учебных заведений постепенно увеличивалась, что привело к большему охвату начальным образованием детей школьного возраста, и составила в 1912 г. 75 589 учеников [3, с. 102]. Количество учащихся по годам обучения представлено в табл. 1.

Таблица 1

Количество учащихся в школьной сети
в Вологодской губернии в 1865–1912 гг.

Типы школ	Годы							
	1865	1870	1895	1898	1902	1903	1910	1912
Земские школы	78	75	242	217	306	328	696	1009
Министерские школы	–			18	23	28	50	
Церковно-приходские	338	475	678	462	515	538	722	741
«Школы грамоты»	–			367	427	443	81	
Всего количество начальных школ	416	550	918	1063	1274	1342	1549	1750
Всего количество учащихся на 1 января текущего года	8657	7588	34 831	43 038	54 323	–	66 234	75 589

Примечание. Рассчитано по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. – Вып. 1. – Вологда, 1904. – С. 63 ; Вып. 7. – Вологда, 1909. – С. 1 ; Вып. 8. – Вологда, 1910. – С. 1 ; Лосев, С. О низших учебных заведениях Вологодской губернии. – Вологда, 1911. – С. 55 ; Начальное образование в Вологодской губернии. – Т. II. – Ярославль ; Вологда, 1902. – 7 с. ; Ежегодник Вологодской губернии. – Вологда, 1911. – С. 71, 147–148 ; Начальное образование в Вологодской губернии // Северный край. – 1899. – № 119. – С. 2 ; ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 991. Л. 31.

Статистические данные показывают, что за пятнадцатилетний период (1895–1910 гг.) число учащихся почти удвоилось. Однако эти данные «оживают» лишь в сравнении с данными общего количества детей школьного возраста. Так, в конце XIX в. доля учащихся в Вологодской губернии составляла 36 % в 1898 г. [4, с. 71], к началу второго десятилетия XX в. она увеличилась до 53 % в 1912 г. [5, с. 71].

Рассмотрим распределение количества детей по уездам (табл. 2).

Из статистических показателей видно, что в Вологодской губернии в начале XX в. 47 % детей школьного возраста находились вне школы. Небольшая часть из них желали бы ее посещать, однако препятствовал ряд факторов. Например, в 1904–1905 учебном году было отказано 330 (51 %) желающим из-за «тесноты помещения», 141 (22 %) – вследствие «запоздания», 89 (14 %) – по малолетству, 57 (9 %) – по «великовозрасту» и 27 (4 %) – по неизвестным причинам (данные приведены только по земским школам) [6, с. 16–17].

Таблица 2

Количество детей школьного возраста
в Вологодской губернии к 1 января 1912 г.

Наименование уездов	Обучающиеся в школах			Остающиеся вне школы
	Всего	Гражданского ведомства	Духовного ведомства	
Вологодский	19 029	6665 (35 %)	2875 (15 %)	9489 (50 %)
Грязовецкий	9557	3061 (31 %)	2162 (22 %)	4537 (47 %)
Вельский	11 752	3790 (32 %)	2545 (23 %)	5417 (45 %)
Устюгский	14 569	4766 (32 %)	3550 (25 %)	6253 (43 %)
Сольвычегодский	12 469	8868 (31 %)	3384 (27 %)	5212 (42 %)
Кадниковский	18 868	5079 (27 %)	3059 (16 %)	10 730 (57 %)
Тотемский	14 345	4806 (33 %)	2435 (17 %)	7104 (50 %)
Никольский	26 237	8244 (31 %)	3360 (13 %)	14 633 (56 %)
Устьсысольский	11 258	5463 (48 %)	2153 (19 %)	3742 (33 %)
Яренский	4424	2075 (36 %)	2349 (41 %)	1326 (23 %)
Всего по Вологодской губернии	142 508	47 717 (33 %)	27 872 (20 %)	66 919 (47 %)

Примечание. Рассчитано по: Ежегодник Вологодской губернии. – Вологда, 1911. – С. 71.

Нужно отметить, что увеличение числа учащихся в земских школах шло быстрее, чем в церковно-приходских. За пятнадцатилетний период (1895–1910 гг.) количество детей в них увеличилось на 22 тыс. человек, а в школах духовного ведомства – на 10 тыс. человек [7, с. 147]. Основными причинами увеличения охвата детей школьного возраста начальным образованием являлась как инициатива земских деятелей, так и пропаганда среди крестьян пользы начального образования и грамотности [8, с. 43].

Еще одной характерной чертой периода 1870–1914 гг. было большее количество обучающихся в школах мальчиков, чем девочек (табл. 3).

Таблица 3

Распределение количества учащихся по уездам Вологодской губернии
по половому признаку за 1902–1903 учебный год

Наименование уездов	Всего мальчиков и девочек	Мальчиков	Девочек	% мальчиков	% девочек
Вельский	2130	1664	466	78,1	21,9
Вологодский	3285	2508	777	76,3	23,7
Грязовецкий	2634	1850	784	70,2	29,8
Кадниковский	2310	2442	468	83,9	16,1
Никольский	2321	1990	331	85,7	14,3
Сольвычегодский	1264	933	331	73,9	26,1
Тотемский	1681	1345	336	80,0	20,0
Устюгский	844	683	161	80,9	19,1
Устьсысольский	2109	1567	542	74,3	25,7
Яренский	58	58	–	100	–
Всего по Вологодской губернии	19 236	15 040	4196	78,2	21,8

Примечание. Составлено по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. – Вып. 1. – Вологда, 1904. – С. 24.

Количество девочек в земских начальных школах составляет около 20 % учащихся, хотя существенные колебания не заметны: в Никольском уезде – самый низкий процент (14,3 %), в Грязовецком – самый высокий (29,8 %) [4, с. 24]. Причинами таких колебаний были, во-первых, удаленность школ, во-вторых, наличие для мальчиков «ночлежек» при школах, в то время как для девочек таковых было очень мало. По мере того как расстояние до школы увеличивалось, отношение к школьному обучению все больше менялось. Так, если школа располагалась на расстоянии 2–3 верст, то ее посещали 15,7 % мальчиков и 13,5 % девочек; если дальше 4 верст, то количество посещающих уменьшалось – до 10 % мальчиков и 4 % девочек. Влияние отсутствия «ночлежных» помещений также сказывалось на посещении учащимися школы: доля ночующих мальчиков составляла не менее 13 %, девочек – 6,6 %, что почти вдвое ниже. В тех уездах, где удаленность школ была выше от мест проживания, процент ночующих в школах или живущих в съемных помещениях был высоким. При этом большинство мальчиков (48,4 %), не имеющих возможности ежедневно ходить из школы домой, ночуют в школе, а большинство девочек (36,4 %) – живут на квартирах.

Конечно, нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, которое характерно для описываемого периода: далеко не все крестьянское население Вологодской губернии ясно осознавало значение грамотности для женщин. Крестьянин, обучая детей грамоте, преимущественно имел в виду ее утилитарное значение. Мальчикам, по мнению крестьян, грамота нужна была потому, что впоследствии он должен был отбывать воинскую повинность, выполнять общественные должности, работать на отхожих промыслах и т.п.; девочка же будет вести хозяйство у себя в деревне, поэтому может обойтись и без грамоты. Вследствие этого при невозможности дать образование всем своим детям предпочтение отдавалось мальчикам [9, с. 146].

Для повышения эффективности работы школ земства проводили следующие мероприятия [7, с. 19]: перевод школ по местоположению из неудачно выбранных селений в другие; улучшение учебной части; устройство простых ночлежных приютов с выдачей пищи; реже обращения к населению с призывом посылать детей учиться или с угрозой закрыть школы.

По данным на начало XX в. состав учащихся земских школ по сословному признаку был крайне однообразен. Так, 97,3 % учащихся – это крестьянские дети, 1,2 % – дети духовенства, доля других сословий составляла не более 1,5 %.

По возрасту учащиеся, как мальчики, так и девочки, распределялись не менее как на 11 и даже 12 групп – от 6 до 16–17 лет, но процент 6-летних и 16–17-летних был очень незначительным (первых – 0,2 %, вторых – 0,3 %) (табл. 4).

Как видно из возрастной характеристики учащихся, преобладающим для детей обоего пола являлся возраст от 8 до 12 лет – так называемый «школьный возраст»; учащиеся в более раннем и более позднем возрасте составляли не более 7–10 % [4, с. 28–29]. В пределах этих пяти возрастных групп, как среди мальчиков, так и среди девочек, наибольший процент составляли 10-летние. Нужно также отметить, что в возрасте до 10 лет мальчиков обучалось 59,3 %, девочек – 68,3 %, следовательно, возраст мальчиков был несколько выше, чем девочек. Все это обусловлено тем, что не было ус-

тановлено определенного возрастного предела при поступлении в школу. Кроме того, многие временно прерывали учебу, а некоторые оставались и на второй год обучения (13–14 % учеников) [6, с. 8].

Таблица 4

Распределение учащихся Вологодской губернии по возрасту
(в процентах) в 1904 г.

Учащиеся	7 лет и менее	8 лет	9 лет	10 лет	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет и более
Мальчики	1,4	12,3	20,7	25,1	21,6	12,7	4,2	1,4	0,6
Девочки	2,5	16,3	23	26,5	18,2	9,2	3	1,1	0,2

Примечание. Составлено по: Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. – Вып. 1. – Вологда, 1904. – С. 28–29.

Существенными недостатками в распространении грамотности среди крестьян Вологодской губернии были вынужденные пропуски детьми учебных занятий, а также преждевременный их уход из школ. Так, в 1911 г. пропущенные учебные дни относительно одного учащегося составляли в зависимости от уезда от 2 до 14 % от всех учебных дней, а выбывших до окончания курса в земских училищах учеников было более 20 % [10, с. 74].

Причины пропусков учебных занятий, по отзывам инспекторов народных училищ и преподавателей, были следующие [6, с. 74; 10, с. 73–74]: использование детей как рабочей силы уже в школьном возрасте; «сторонние» заработки; отсутствие у родителей полного осознания пользы обучения; недостаток или плохое состояние одежды и обуви; отдаленность селений от школы; весенняя и осенняя распутица, морозы, метели; болезни; умственная слабость и психические дефекты детей, препятствующие усвоению учебного материала. Некоторые из инспекторов народных училищ указывали еще на одну причину – недостаточную подготовку учителей, неумелое и «сухое» преподавание [10, с. 74]. Ведущей причиной ухода из школ была необходимость детей заниматься домашней работой. В связи с этим по губернии в 1905 г. перестали посещать земские начальные училища 42,8 % мальчиков и 55 % девочек.

В зависимости от того, чем были вызваны пропуски учебных дней, не посещаемость школ, земством принимались соответствующие меры: организация осмотра учащихся врачом и профилактических прививок, например против скарлатины; борьба с вредными обычаями отвлечения детей на деревенские свадьбы и другие празднества путем убеждений учащихся и их родителей; устройство обществ вспомоществования учащимся и снабжения беднейших учеников теплой одеждой и обувью; устройство ночлежных помещений при школах; обучение девочек рукоделию, а мальчиков – плотницкому делу; устройство народных чтений, детских праздников.

Интересно отметить, что как только некоторые из мер претворялись в жизнь, посещаемость школ увеличивалась. Например, в Кадниковском уезде при 37 начальных школах были устроены ночлежные помещения, и по уровню посещаемости этот уезд в начале XX в. занимает первое место в губернии (всего три пропущенных дня в год на одного ученика, т.е. 1,9 %) [10, с. 75–76].

Но главной мерой привлечения детей в школу земские деятели по праву считали правильную постановку учебно-воспитательного процесса. Ими отмечалось, что там, где преподаватель относился формально к своему делу, равнодушно и «сухо» вел обучение, был равнодушен и холоден к детям, там удержать детей в школе было невозможно. И наоборот, если учитель любил детей, с интересом вел учебное дело, там и ученики охотно посещали школу и родители учеников относились к такому преподавателю с уважением и доверчиво посылали детей учиться.

Рассмотрим отношение крестьян к начальному образованию в Вологодской губернии. Только оценив отношение крестьян к школам, можно оценить развитие школьной сети и рост либо падение числа в ней учащихся. Такое отношение зависело от следующих факторов: от личности учителя, от постановки и ведения учебно-воспитательного дела, от внешнего и внутреннего благоустройства школы [11, д. 991, л. 31].

Позиция сельских жителей в отношении школы в разное время была различной. Так, в 60–70-е гг. XIX в. она была «осторожной», «недоверительной», но к 90-м гг. XIX в. становится мягче, «сочувственной». Например, в отчете о деятельности церковно-приходской школы за 1870 г. священник Шайтанов сообщает: «...школа находится в самом жалком состоянии, набор в эти школы крестьянских детей считается наряду с рекрутским набором, учителя имеют самые малые понятия о грамотности, при одной школе по найму, за условную плату бедный мальчик обучается за мальчика из достаточного семейства, выбранного учиться грамоте, при этом учебников ни при одной церковно-приходской школе нет» [2, с. 30].

Школа в 70-е гг. XIX в. в вологодских деревнях находилась в тяжелом положении, при этом она не помогала крестьянам в обучении грамоте, а значит, крестьяне не считали ее посещение рациональным. Более того, посещение детьми школы считалось пустой тратой времени. Вельская и Усть-сысольская управы в 1871 г. заявляли, что дети, обучаясь в таких школах 2–3 года, выходят с самыми скудными знаниями. «Ни один ученик не был в состоянии считать, большая часть с трудом разбирает только печатное. Менее неправильно подписывает свое имя и фамилию» [2, с. 30]. Следовательно, после окончания школы крестьянина трудно было назвать грамотным, а тем более образованным. Поэтому справедливым было равнодушное, а порой даже враждебное отношение крестьян к школе.

С 70-х гг. XIX в. дело народного образования в Вологодской губернии берет в свои руки земство, которое ставило задачи по приближению школьного образования к народу и обеспечению школ учащимися. Вологодское уездное земство уполномочивает управу просить мировых посредников оказать содействие в убеждении крестьянских обществ, принять материальное участие в первоначальном устройстве школ и в дальнейшем привлечении крестьянских детей в школу [2, с. 70].

К середине 80-х гг. XIX в., по данным источников, намечается перелом в отношении крестьян к школе. Наблюдатели школ в своих отчетах все чаще сообщают, что местное население начинает относиться к школе «радетельнее» и «доверчивее», чем в прежние годы [12, д. 3, л. 4]. Так, в Сольвычегодском уезде в одной из сельских школ «крестьяне за помещение и прислугу платят 25 рублей в год... отношение крестьян к школе стало доверчивее, они

с охотою ведут детей в школу и жертвуют из своих средств на нужды школы» [12, д. 3, л. 14].

В журналах заседаний отделения училищного совета за 90-е гг. XIX в. уже можно встретить обсуждения жалоб крестьян на нехватку школ [12, д. 16, л. 3]. Нужно отметить, что крестьяне положительно относились к учебным заведениям там, где дело обучения было поставлено правильно. В отчете о церковно-приходской школе за 1890 г. можно встретить следующее утверждение: «...при открытии нового училища крестьяне встречают его с недоверием, но потом относятся к нему сочувственно» [12, д. 3, л. 11].

Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. отношение крестьян к школе изменяется. В этом процессе можно выделить следующие этапы. Первый – до 70-х гг. XIX в.: отношение крестьян к официальной школе было негативным, поскольку учебные заведения имели слабую материальную базу, в них преподавали малограмотные учителя, поэтому ученики выходили из такой школы практически неграмотными. Следовательно, крестьяне не считали посещение такой школы рациональным.

В 70–80-е гг. XIX в. идет активный рост числа учебных заведений. Особую роль в данном процессе играло земство, которое сумело заинтересовать крестьян в обучении в школе. Поэтому с 1890-х гг. можно выделить второй этап – переломный – в отношении крестьян к школе, которым стала понятна роль учебного заведения, не только воспитывавшего учеников, но и влиявшего на их родителей. Именно с 1890-х гг. в источниках можно встретить факты участия крестьян в постройке школ, передачи земли и дарения денег для школ, а также жалобы на их отсутствие. Поэтому с начала 90-х гг. XIX в. начинается рост количества учеников и школ, причем количество земских школ увеличивалось быстрее, нежели церковно-приходских.

Таким образом, к началу XX в. земству удалось охватить начальным обучением довольно значительную долю детей школьного возраста. Преимущественно это были мальчики, которым, по мнению крестьян, образование было больше необходимо, чем девочкам. Конечно, не все поступившие в школу заканчивали ее, однако земство постепенно вырабатывало систему мер для привлечения детей в школу и ее эффективной деятельности.

Список литературы

1. **Бибикова, Л. В.** Из истории философии образования / Л. В. Бибикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 1 (7). – С. 39–41.
2. Начальное образование в Вологодской губернии по сведениям 1898–1899 гг. – Ярославль ; Вологда : Типолит. Шахова и Клыкова, 1902. – Т. II. – 161 с.
3. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865–1866 гг. – Вологда, 1866.
4. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. – Вып. 1. – Вологда, 1904.
5. Ежегодник Вологодской губернии. – Вологда, 1911.
6. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. – Вып. 3. – Вологда, 1906.
7. Ежегодник Вологодской губернии. – Вологда, 1911. – С. 147.
8. Вологодский сборник. Т. 2. – Вологда, 1881. – С. 43.
9. Вологжанин : литературно-научный сборник. – Вологда, 1895.
10. **Лосев, С.** О низших учебных заведениях Вологодской губернии за 1911 год / общ. ред. С. Лосев. – Вологда : Тип. П. А. Цветова, 1912. – 142 с.

11. Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 34. Оп. 1.
12. ГАВО. Ф. 465. Оп. 1.

References

1. Bibikova L. V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophic, political and juridical sciences, culturology and art studies]. Tambov: Gramota, 2011, no. 1 (7), pp. 39–41.
2. *Nachal'noe obrazovanie v Vologodskoy gubernii po svedeniyam 1898–1899 gg.* [Primary education in Vologda region according to information of 1898–1899]. Yaroslavl ; Vologda: Tipolit. Shakhova i Klykova, 1902, vol. II, 161 p.
3. *Pamyatnaya knizhka Vologodskoy gubernii na 1865–1866 gg.* [Vologda region tickler of 1865–1866]. Vologda, 1866.
4. *Tekushchaya shkol'naya statistika Vologodskogo gubernskogo zemstva* [Current school statistics of Vologda region districts]. Issue. 1. Vologda, 1904.
5. *Ezhegodnik Vologodskoy gubernii* [Vologda region yearbook]. Vologda, 1911.
6. *Tekushchaya shkol'naya statistika Vologodskogo gubernskogo zemstva* [Current school statistics of Vologda region districts]. Issue. 3. Vologda, 1906.
7. *Ezhegodnik Vologodskoy gubernii* [Vologda region yearbook]. Vologda, 1911, p. 147.
8. *Vologodskiy sbornik* [Vologda collection]. No. 2. Vologda, 1881, p. 43.
9. *Vologzhanin: literaturno-nauchnyy sbornik* [Vologda dweller: literary scientific collection]. Vologda, 1895.
10. Losev S. *O nizshikh uchebnykh zavedeniyakh Vologodskoy gubernii za 1911 god* [About primary educational institutions of Vologda region for 1911]. Vologda: Tip. P. A. Tsvetova, 1912, 142 p.
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Vologodskoy oblasti (dalee GAVO)*. [State archives of Vologda region (hereinafter GAVO)] F. 34. Op. 1.
12. *GAVO*. F. 465. Op. 1.

Воротникова Наталья Сергеевна

аспирант, Вологодский государственный педагогический университет
(г. Вологда, ул. С. Орлова, 6)

E-mail: NS_history@mail.ru

Vorotnikova Natal'ya Sergeevna

Postgraduate student, Vologda State Pedagogical University
(Vologda, 6 S.Orlova str.)

УДК 94:394 (470.12)

Воротникова, Н. С.

Начальное образование в жизни населения вологодской деревни во второй половине XIX – начале XX в. / Н. С. Воротникова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 13–21.